

В августе этого года в 158-м номере «Известий» была опубликована история тяжбы, которую до сих пор ведет наследница знаменитого пианиста Эмиля Гилельса, пианистка Елена Гилельс с фирмой «Лад», занимающейся издательством музыкальных фонограмм. Елена Эмильевна желает получить некоторые отчисления от продаж альбомов своего отца, что предусмотрено законом об авторских правах 1993 года, настаивает на согласовании выхода записей Эмиля Гилельса с ней лично, с наследницей.

После статьи «Первым из рук монополистов может «уплыть» наследство Эмиля Гилельса» председатель правления АО «Лад» Ф.И. Перепелов и генеральный директор АО «Международная книга» («материнской» фирмы) С.В. Остапишин написали в редакцию письмо. В послании было выдвинуто очень обидное для меня обвинение: мол, автор, придав закону «Об авторском праве и смежных правах» обратную силу, может лишить «нынешнее поколение всего богатейшего культурного наследия прошлого». Чтобы этого не произошло, чтобы поколение наслаждалось плодами многовековой культуры (за что в отличие от «Известий» борется «Междуна-

родная книга») авторы письма предложили организовать «круглый стол» и всесторонне обсудить проблему.

Естественно, заманчивое предложение спасти наследие нарушило злодейские планы в отношении

Западе (практически весь доход шел в «Межкнигу», а затем — в госказну). Как известно, советская власть кончилась, но по привычке, по инерции иностранные фирмы продолжают отчислять проценты от

зрелый план — надо создать фонд: деньги от продажи пластинок перечислять туда, а потом использовать на нужды нового поколения музыкантов.

О конкретных своих проблемах

Из разговора я узнал еще одну интересную вещь: оказывается, пластинки с музыкой в исполнении Гилельса, по мнению «Международной книги», вообще не пользуются спросом, и фирмы включают их в свой

респондентские отношения с банком нью-йоркским (когда банк маленький или не очень солидный, международные расчеты проводятся через третьи, крупные банки). Но почему со своим представителем в Америке или кем-либо еще «Международная книга» расплачивается гонораром, который должен принадлежать его наследнице? Вообще, в этом деле есть масса нюансов и конкретных фактов, о которых «Межкниге» говорить скучно. Гораздо интереснее, выгоднее рассуждать о судьбах национальной музыкальной культуры.

И последнее, насчет закона и его обратной силы. В Москве недавно открылось представительство Международной федерации производителей фонограмм — самого крупного влиятельного защитника авторского права. Так вот, генеральный директор этой организации Николас Гарнет объяснил, что, если Россия подлишет все необходимые документы для вступления во Всемирную торговую организацию (к чему наша страна очень стремится), то закон об авторских и смежных правах как раз возымеет обратную силу, хотя этого в «Международной книге» или нет. И я тут ни при чем.

Известия, 1995. — 20 дек. — с. 6 За кулисами

Гонорары Эмиля Гилельса легче переправить в Америку, чем отдать наследнице

Николай ФОХТ, «Известия»

бесприданного поколения, и я пустился в путь в «Международную книгу». Надо сказать, что «Международная книга» — это самая старая наша торговая организация. «Межкнигу» основал, можно сказать, Ленин. «Книжка» (ласковое, с ленинским прищуром сокращение) при советской власти была на протяжении многих лет единственным представителем наших артистов за рубежом. При ее посредничестве, вернее только при ее посредничестве, наши великие музыканты могли записаться и выпустить пластинку на

продаж звуконосителей по старому адресу — в «Международную книгу». Но что интересно: теперь «МК» — частное предприятие, и государству от циркулирования на западном рынке сотен наименований пластинок, произведенных при посредничестве «Межкниги», достаются лишь налоги с прибыли.

Сами руководители торговой организации этот момент как-то опускают. Речь они в основном ведут о вечном: о наследии, о подрастающем поколении, о состоянии культуры в нашей стране. В их головах

руководители говорят скупой и неохотно. Например, выяснилось, что «Лад» и «Международная книга» всегда хотели миром договориться с Еленой Гилельс, хотели даже деньги причитающиеся заплатить, просто та сама не встретилась, не подселла за «круглый стол», а сразу направилась в суд. Но дело в том, что я лично читал ответ г-на Перепелова Елене Эмильевне, в котором он совершенно однозначно не желал ничего платить и, более того, не признавал права наследницы вменяться в ход событий.

каталог из соображений престижа. А вот у меня есть другая бумажка — справка, предоставленная известной фирмой «СОНИ классикал». Там сказано: роялти (гонорары) от продаж двух альбомов с музыкой в исполнении Гилельса были начислены АО «Международная книга». Причем 85% оказались на счету Банка Нью-Йорк-1, что на Уолл-стрит, а 15% — в Калифорнии, на счету некоего Банти Юстина. Все, конечно, понятно: у Московского национального банка, где, по словам руководства, «МК» держит свои деньги, есть кор-